

Чжао Юн смотрел на Линь Моюя и произнес:

— С того дня, как ты меня победил, я не могу забыть тебя.

Линь Моюй инстинктивно повернулся к Мо Ушуану.

Мо Ушуан по-прежнему выглядел спокойным и невозмутимым.

Он тоже смотрел на Линь Моюя, его черные глаза были холодны, как лед, а на лице застыло привычное безразличие.

Мо Куанъюнь, глядя на Чжао Юна, с любопытством спросил:

— У тебя разве мазохистские наклонности?

Чжао Юн сначала удивился, а затем покачал головой:

— У меня нет психических расстройств, я просто люблю господина Линь.

Ю Сяоань скривил губы и сказал:

— Мой молодой господин никогда не полюбит тебя. Даже если бы ты появился раньше господина Мо, он бы на тебя и не посмотрел.

Чжао Юн с недовольством возразил:

— Это еще не факт. Если бы я признался ему несколько лет назад, возможно, господин Линь ответил бы мне взаимностью.

— Невозможно, — холодно сказал Линь Моюй. — Тебе кажется.

Чжао Юн застыл на месте.

Линь Моюй продолжил:

— В тебе нет ничего, что могло бы мне понравиться, включая твою душу.

Чжао Юн промолчал:

— ...

Мо Куанъюнь пробормотал:

— Это было жестоко.

Ю Сяоань фыркнул:

— Так и надо. Никто не может разлучить молодого господина и господина Мо.

Самое главное, что господин Мо пока еще не влюблен в молодого господина. Если он вдруг заподозрит что-то между молодым господином и этим дураком, это только навредит молодому господину.

Линь Моюй спокойно сказал:

— Если бы не Ушуан, я бы наверняка остался один на всю жизнь.

Ю Сяоань был тронут и, обращаясь к Мо Ушуану, сказал:

— Господин Мо, мой молодой господин действительно вас любит.

Мо Ушуан без эмоций ответил:

— И что?

Ю Сяоань промолчал:

— ...

Мо Куанъюнь не смог сдержать смеха.

Линь Моюй спокойно сказал:

— Замолчите, Ушуану не нравится шум.

Все промолчали:

— ...

Чжао Юн почувствовал неловкость и с натянутой улыбкой произнес:

— Извините за беспокойство.

— Вы действительно помешали моему молодому господину и господину Мо, — кивнул Ю Сяоань. — Только такой божественный человек, как господин Мо, достоин моего молодого господина. Даже Мо Куанъюнь должен уступить.

Мо Куанъюнь промолчал:

— ...

Зачем его в это втянули?

Это его вообще не касается.

Чжао Юн снова не удержался и взглянул на Мо Ушуана. Хотя этот человек был крайне холоден, нельзя было отрицать, что он был редчайшей красотой.

И он почувствовал себя неуверенно.

Чжао Юн, глядя на Мо Ушуана, наконец не выдержал и произнес:

— Хотя я не так красив, как ты, я искренне люблю господина Линь. Даже если он выбрал тебя, я надеюсь, что ты будешь хорошо к нему относиться.

Мо Ушуан холодно посмотрел на Чжао Юна и произнес:

— Какое это имеет отношение к тебе?

Чжао Юн покраснел и с негодованием ответил:

— Как это может не иметь отношения? Я люблю господина Линь. Если ты будешь плохо к нему относиться, я обязательно отберу его у тебя.

Мо Ушуан нахмурился, его черные глаза были холодны, как лед, и тихо сказал:

— Ты хочешь отобрать у меня что-то?

Чжао Юн сначала удивился, а затем добавил:

— Если ты не будешь его ценить, я обязательно вмешаюсь.

Мо Ушуан смотрел на него ледяным взглядом, его пальцы, похожие на яшму, легли на струны, и он спокойно сказал:

— Только я могу отбирать чужие вещи, никто не смеет забирать то, что принадлежит мне.

Чжао Юн снова застыл.

Мо Ушуан, его глаза были ясны, как утренняя роса, но в них читалась холодность, тихо произнес:

— Но ты можешь попробовать. Посмотрим, убью ли я тебя на месте.

Хотя он и не испытывал чувств к Линь Моюю, он уже считал его своей собственностью.

Его характер был крайне властным, просто это скрывалось за холодной внешностью. Из-за его отстраненности мало кто это замечал.

Чжао Юн инстинктивно посмотрел на Линь Моюя.

Линь Моюй глубоко вздохнул, его взгляд стал мрачным, и он холодно сказал:

— Убирайся.

Чжао Юн застыл на месте.

Все промолчали:

— ...

Линь Моюй смотрел на Чжао Юна с убийственным взглядом и мрачно произнес:

— Если ты скажешь еще одно слово, даже если Ушуан не тронет тебя, я сам тебя убью.

Все с удивлением смотрели на Линь Моюя.

Чжао Юн побледнел, поняв, что Линь Моюй не шутит, и, смущенно, отошел в сторону.

Бай Цинъи с удивлением смотрел на Линь Моюя. Реакция этого парня была действительно неожиданной.

Ю Сяоань моргнул и, повернувшись к Мо Куанъюню, спросил:

— Господин Мо, он что, ревнует?

— Не знаю, ревновал ли господин Мо, но твой молодой господин... — Мо Куанъюнь с удивлением посмотрел на Линь Моюя. — Мне кажется, ты выглядел более ревнивым, чем он.

— Я не могу ревновать? — Линь Моюй прищурился, его выражение стало мрачным. — Этот парень смотрел на Ушуана несколько раз.

Все промолчали:

— ...

Мо Куанъюнь потер виски и вздохнул:

— Мысли твоего молодого господина действительно трудно понять.

Ю Сяоань с гордостью сказал:

— Конечно, ведь мой молодой господин всегда был необычным.

Мо Куанъюнь усмехнулся:

— Его необычные мысли действительно впечатляют.

Линь Моюй повернулся к Мо Ушуану и произнес:

— Не обращай внимания на таких людей.

Мо Ушуан спокойно ответил:

— Если он способен, я не против, чтобы он попытался тебя отобрать. Если я не могу удержать вещь, проблема во мне. Но если он не способен, он умрет от моей руки.

Линь Моюй поправил:

— Я не вещь.

Сказав это, он вдруг понял, что это звучит странно.

Мо Ушуан произнес:

— Но ты принадлежишь мне.

Линь Моюй с сожалением ответил:

— Я человек.

Мо Ушуан посмотрел на него и спокойно сказал:

— Для меня люди и вещи не отличаются.

Линь Моюй спросил:

— Тогда чем я отличаюсь от других в твоих глазах?

— Есть отличие, — ответил Мо Ушуан. — Ты моя вещь, а они — нет.

Линь Моюй промолчал:

— ...

Должен ли он радоваться?

Бай Цинъи потрогал свои губы, все еще покрытые льдом, и с облегчением вздохнул.

Он снова посмотрел на Мо Ушуана, а затем отошел.

Вместо того чтобы продолжать умолять Мо Ушуана, лучше найти старейшину, чтобы тот снял заклинание.

Когда все собрались, старейшины с Континента Юаньлин начали объяснять правила.

Кроме Мо Ушуана и Линь Моюя, почти все слушали внимательно.

Цянь Юаньюй произнес:

— Вход в последний этап — это зеркало перед вами. В хаосе битвы могут произойти неожиданности, поэтому будьте бдительны.

Сюань Шэн добавил:

— Когда на поле боя останется сто человек, телепортационный массив в зеркале автоматически выведет вас.

Бай Ян продолжил:

— Собрание боевого Дао всегда было жестоким, поэтому только сто человек смогут выжить.

Следующим был старейшина из Долины Синган по имени Хуан Бан. Он произнес:

— На Собрании боевого Дао пощада бесполезна. Даже ваш друг может предать вас ради собственного выживания.

Этот этап также проверял человеческую природу.

Услышав это, все переглянулись.

После этого старейшины начали совместное заклинание.

Зеркало было священным артефактом, и одному человеку было не под силу его активировать.

Это было огромное зеркало, способное вместить несколько человек одновременно. Когда свет исчез, поверхность зеркала изменилась.

Сначала появился туман, который рассеялся, открыв огромную арену для битвы.

По указанию старейшин все начали подходить к зеркалу.

Авторская заметка: Спасибо за вашу поддержку, чмоки!